

УДК 1(091)

Образы вселенского закона в философии от эпохи Просвещения до современности

Полякова Ольга Олеговна

Соискатель кафедры философии,
Челябинский государственный университет,
454001, Российская Федерация, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129;
e-mail: oleniya@mail.ru

Аннотация

В статье освещаются проблемные ситуации, связанные с древним космологическим мировоззрением, вследствие наличия пробелов в некоторых необходимых для общего развития ученых сведениях из области астрономии. Для полноценной оценки и проникновения в систему древних систем знаний и картин мира предлагается использовать универсальный кодовый астрономический язык, который вполне доступен для понимания обычного человека и может быть переведен на логический язык современного уровня познания. Эволюционное познание человечества возможно лишь с учетом относительного движения полюса мира вокруг полюса эклиптики в результате явления прецессии, различных систем астрономических координат, смены и временного характера пребывания Полярных звезд в полюсе мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Полякова О.О. Образы вселенского закона в философии от эпохи Просвещения до современности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2014. – № 6. – С. 9-29.

Ключевые слова

Вселенский закон, история философии, Ньютон, Кант, древнее космологическое мировоззрение, человеческое познание, Полярные звезды.

Введение

Начиная с эпохи Просвещения, философская мысль отходит от традиционалистских и религиозных представлений о мире, и формируются новые понятия в системе человеческого познания, однако в принципе сохраняется разделение на материалистическое (дуалистическое, предметно-бытовое) и идеалистическое (монистское) восприятие.

Революционный поворот в философии от религиозной мысли произошел вследствие новых научных открытий, связанных с вращением Земли и обращением земли вокруг Солнца, возможных, в частности, потому, что современная Полярная звезда альфа Малой Медведицы тогда подошла близко к полюсу мира, и многие астрономические знания получили новые аргументы для своего доказательства.

Новые знания уже не укладывались в религиозную схему, и человеческому познанию требовались новые объяснения законов мироздания. Теоретический способ считывания информации с осевого информационного вектора познания, ранее формировавшийся в виде божественных теорий, созрел для выражения теорий в математических конструкциях, что подготовило начало пятой ступени познания, математико-теоретической.

Ньютон: уточнение понятий

Один из основоположников нового этапа знания, И. Ньютон, начинал свою карьеру в сфере богословия, в течение жизни написал много трудов по этой теме и считал их своим основным делом жизни, хотя заметного вклада в развитие религиозного мировоззрения он не сделал. Знания по геометрии и тригонометрии ему понадобились, когда он приобрел книгу по индуистской астрологии. Лекции по математике и оптике И. Барроу помогли ему разобраться в трудах французского мыслителя Рене Декарта, который ввел в математику алгебраические обозначения с помощью букв латинского алфавита и предложил метод координат для геометрического изображения функций.

Благодаря введению новых основ математического языка открылась возможность для ускоренного совершенствования точных наук. С философ-

ской точки зрения исследования ступеней человеческого познания, вероятно, с этого момента можно говорить о начале математико-теоретической ступени познания.

И. Ньютон, заново обдумывая систему мира Р. Декарта, пришел к выводу, что «натуральную философию» Р. Декарта не удастся подтвердить математически. Ньютон стал искать и нашел скрытый принцип, который одновременно является причиной и движения небесных тел, и силы тяжести на Земле. Параллельно, изучая природу света, он открыл метод расчета обработки поверхности оптических линз, который привел к открытию дифференциального и интегрального исчисления. Им был написан труд «Математические начала натуральной философии», что означало – достоверные, проверенные опытно и расчетно основы физики, т.к. натуральной философией в то время называлась физика. Ко дню выхода «Начал» целая группа физиков – Гук, Галлей, Рен, Борелли – были уже на подходе открытия принципов, а возможно, и формулы тяготения, но в бездоказательной форме.

Современникам Ньютона мешала двигаться путаница в физических понятиях, накопившаяся еще со времен древних греков. Назрела необходимость появления гения теоретической физики. На первых страницах «Начал» И. Ньютон ввел новые понятия «масса» и «сила», уточнил понятия «пространство», «время», «движение», «инерция». Здесь же он сформулировал три закона динамики. Именно поэтому физические построения Ньютона столь ясны и непротиворечивы. Практически «Математические начала натуральной философии» стали классическими основами механики, высшей математики, физики, астрономии, методологии науки. За 300 лет развития науки в этом произведении ничто не было опровергнуто, не было признано ошибкой или заблуждением. Но сам И. Ньютон понимал бесконечность непознанного. Незадолго до смерти он говорил: «Не знаю, чем я могу казаться миру, но сам себе я кажусь только мальчиком, играющим на морском берегу, развлекающимся тем, что иногда отыскиваю камешек более цветистый, чем обыкновенно, или красивую ракушку, в то время как великий океан истины расстилается передо мной неисследованным» [Розгачева, Широков, 1997, с 127].

Кант: категории познания

Великий немецкий философ нового времени И. Кант начал свой путь в науке как астроном-теоретик, ньютонианец. Он первым поставил задачу мысленно проследить все возможные проявления всемирного тяготения во Вселенной, продумать и объяснить с этой точки зрения все, что наблюдают астрономы, и понять, как устроена и развивается Вселенная. Он явился основоположником космогонии и космологии нового времени. В ранней работе «Претерпела ли Земля в своем вращении вокруг оси... некоторые изменения со времени своего существования» И. Кант обращает внимание на то, что лунно-солнечные приливы в океане должны систематически тормозить вращение Земли, а это значит, что во Вселенной существуют необратимые процессы, она становится иной, имеет свою историю. Он вернул в науку взгляд античных философов на Вселенную как на развивающуюся структуру. Вселенная – бесконечна. Она имеет иерархическую структуру: кометы и планеты составляют Солнечную систему; Солнце и звезды входят в Млечный Путь; другие звездные миры и Млечный путь образуют еще более крупную систему. Он указал на дискообразность галактик как на результат их вращения и действия в них тяготения и провел глубокую аналогию между Солнечной системой и системой Млечного Пути, одинаково управляемых тяготением. Сочинение И. Канта в то время не привлекло внимание астрономов, хотя в наше время оно читается легко и с интересом. В зрелом возрасте И. Кант не возвращался к астрономии, но постоянно имел ее в виду, создавая свою философскую систему. Великий мыслитель высказал парадоксальную идею о том, что земные структуры устроены гораздо сложнее, чем небесные тела и Вселенная, а, следовательно, более трудны для познания [там же, 147-148].

И. Кант говорит о трояком синтезе познания. Синтезирующая деятельность начинается уже на уровне чувства (материя). «Итак, у нас есть чистое воображение как одна из основных способностей человеческой души, лежащая в основании всякого априорного познания. При его посредстве мы приводим в связь, с одной стороны, многообразное, в созерцании с условием необходимого единства чистой апперцепции – с другой. Эти крайние звенья, а именно чувственность и рассудок, необходимо должны быть связаны друг с другом

при посредстве этой трансцендентальной функции воображения, так как в противном случае чувственность, правда, давала бы явления, но не давала бы предметов эмпирического познания, стало быть, не давала бы никакого опыта. Действительный опыт, состоящий из схватывания, ассоциации (воспроизведения) и, наконец, узнавания явлений, содержит в последнем и высшем (из чисто эмпирических элементов опыта) понятия, которые делают возможным формальное единство опыта и вместе с ним всю объективную значимость (истинность) эмпирического познания» [Кант, 1964, 716].

Категории служат компонентами синтеза чувственности и рассудка. Они проникают в чувственность, делая ее осмысленной, подлинно человеческой. Категории не являются врожденными, а созданы в процессе «эпигенеза чистого разума», являются продуктом воображения, то есть, в рамках нашей теории, продуктом считывания теоретической информации с осевого вектора космического порядка. Чувственность относится к материалистическим реальным явлениям восприятия живого организма в единстве противоположностей. Рассудок обеспечивает уравновешенное проявление чувственности для нормального состояния организма.

В соответствии с четырьмя различными видами суждений у И. Канта возникает следующая таблица категорий:

1. Категории количества – единство, множество, всеполнота.
2. Категории качества – реальность, отрицание, ограничение.
3. Категории отношения – субстанция и акциденция, причинность и зависимость, общение (взаимодействие между действующим и подвергающимся действию).
4. Категории модальности – возможность-невозможность, бытие-небытие, необходимость-случайность.

Бросается в глаза трехчленное деление каждой группы категорий. В «Критике способности суждения» И. Кант следующим образом комментирует свои мысли: «Некоторые считали рискованным то, что мои деления в чистой философии почти всегда бывают трехчленными. Но это зависит от природы вещей... деление необходимо должно быть трихотомией сообразно тому, что вообще требуется для синтетического единства, а именно: 1) условие, 2) обу-

словленное, 3) понятие, которое возникает из соединения обусловленного с его условием» [Кант, 1966, 198]. В свете вопросов, исследуемых в данной научной статье и относящихся к традиционной полярно-осевой структуре космического порядка, указанную трихотомию для необходимости синтеза познания можно объяснить разложением ее на материально-энергетическую составляющую в виде дуально противоположной комбинации «условия» и «обусловленного» и информационно-энергетическую составляющую в виде «понятия».

У И. Канта нет понятия бессознательного, но идея бессознательного как активного творческого начала выражена недвусмысленно. Кант говорит о спонтанности мышления. Рассудок благодаря продуктивному воображению спонтанно, т.е. стихийно и бессознательно, помимо сознательного контроля создает свои понятия. «Способность воображения есть спонтанность» [Кант, 1964, 205].

И. Фихте поправляет учителя, отводя рассудку несколько иную роль: «Рассудок – что бы от времени до времени ни рассказывали об его действиях – есть покоящаяся, бездеятельная способность духа, есть простое хранилище созданного силою воображения... Активность сознание обретает лишь на стадии способности суждения. Это способность рефлексировать над объектами, уже положенными в рассудке... Рассудок и сила суждения взаимно определяют друг друга. Если ничего нет в рассудке, то нет и силы суждения; если нет силы суждения, то нет ничего и в рассудке, нет мышления. Высший синтез мысли, абсолютная способность отвлечения – разум. Разум и определяет Я, отвлекаясь от всего, от чего только можно отвлечься» [Фихте, 1916, 209]. В этой схеме рассудок является бессознательной формой познания в его видимой, реальной, материально-чувственной составляющей, а разум – сознательной и невидимой информационной составляющей. При этом разум определяет Я, т.е. сознательное, рефлексивное состояние человека, а рассудок присущ и животному, неосознанному состоянию.

Гегелевская диалектика

Рассуждая о метафизике, И. Кант назовет ее «завершением всей культуры человеческого разума»; те, кто разочаровался в метафизике, рано или позд-

но вернуться к ней, как к возлюбленной, с которой они повздорили [Кант, 1964, 692]. Для И. Канта «диалектика» – это иллюзорная логика, метафизика – мировая мудрость. Чтобы дух человека когда-нибудь совершенно отказался от метафизических исследований – это так же невероятно, как и то, чтобы мы когда-нибудь совершенно перестали дышать из опасения вдыхать нечистый воздух. Вся беда в том, что в метафизике «можно нести всякий вздор, не опасаясь быть уличенным в лжи» [Кант, 1965, 162]. «Для Гегеля дело обстояло наоборот: термином «метафизика» он обозначит рассудочную, одностороннюю логику, а живое философствование, познающее движение жизни в единстве противоположностей, Гегель назовет «диалектикой» [Ленин, 1970, 416]. Из того, что И. Кант называл «метафизикой» и «мировой мудростью», Гегель выведет понятие «духа, как абсолютной истины», к которому стремится человеческое познание: «Дух познает идею как свою абсолютную истину, как истину, сущую в себе и для себя, – бесконечную идею, в которой процесс познания и действия уравнились друг с другом, которая есть абсолютное знание о самой себе» [Гегель, 1972, 215].

В кажущейся противоположности взглядов двух великих немецких мыслителей философии нового времени Канта и Гегеля встал извечный вопрос философии: что важнее для развития познания – материя или идея, диалектика или метафизика, т.е. материально-энергетические или информационно-энергетические формы познания? В свете исследования истории наблюдений человека за звездным небом и формирования у него образа космического закона можно сделать вывод, что обе формы познания необходимы для разумного развития человечества. История философии знает примеры предпочтения той или другой формы, знает примеры объединения их, и все эти случаи внесли свой положительный вклад в исследование теории познания. Видимо для эволюции знания неважно, как будут отработаны эти формы – в единстве или сменяя друг друга отрицанием предшествующих форм; глубина знания будет достигнута в обоих случаях. Только смена противоположных концепций чревата человеческими жертвами системе, берущей верх в определенный отрезок времени. А соединение различных форм знания, с одной стороны, дает наибольшее приближение к истинному знанию, но, с другой стороны, может дать

замедление в плане получения нового знания. Вполне естественно протекает процесс одновременного существования разных форм знания, как естественное единство противоположностей, происходящее в реальном мире. В случае смены противоположных форм знаний через большие отрезки времени могут происходить сильные «качания» по типу движения маятника – более глубокий уход в познание одной из форм при смене знания на противоположное повлечет за собой более глубокий отход в другую сторону для установления равновесия сил в процессе познания. Почти тысячелетие христианской схоластики практически без развития эмпирической науки привело к революционным настроениям и отходу в сторону материализма и «чистой» науки, с отторжением как идеи божественной сущности, так и возможности вообще познавания идей, считанных с информационно-энергетического уровня познания. Конечно, на научном и материалистическом уровне познания человечество сделало огромный скачок в плане созидания новых материальных ценностей, но засыле материи может привести к бездуховности индивидов. Идея, систематизирующая движение умов и практических результатов осмысленной деятельности, необходима в любом обществе. Сначала идеальная трансцендентная идея, выливающаяся в божественные или теоретические формы, впоследствии приближается к реальным научным формам, по мере накопления опыта и реальных научных доказательств. То, что сегодня считается идеалистическим, с течением времени может стать доказуемой реальностью.

Г.Ф.В. Гегель по образованию был богословом и свою философскую деятельность начал с богословских произведений о Христе. Но Христос Гегеля – моралист, апеллирующий к разуму человека. «Чистый, не знающий пределов разум есть само божество. В соответствии с разумом упорядочен план мироздания, разум раскрывает перед человеком его назначение, непреложную цель его жизни; часто он меркнул, но никогда полностью не угасал» [Гегель, 1975, 35]. В этом вступлении к «Жизни Иисуса» Гегель позволил себе высказать то ощущение безграничности разума Вселенной, которое испытывает каждый человек внутри себя. Это ощущение информационной составляющей развития космического порядка Гегель назовет Абсолютным духом, проходящим несколько ступеней развития. «Феноменология духа» была задумана как

основа всей системы философии Гегеля: «Феноменология духа... рассматривает подготовительный этап науки с точки зрения, которая придает ей характер новой, интересной, первой философской науки. Она постигает различные образы духа, как ступени пути, в результате которого он становится чистым знанием или абсолютным духом... Последняя истина обретается в религии, а потом в науке как результат целого» [Гулыга, 1986, 227-228]. По мысли Гегеля, разум окончательно должен проявиться в религии, и только после этого он может дать знание в науке, т.е. в материальных формах проявления жизни. Религия здесь выступает как необходимое систематизирующее звено, как законодательница мер и правил, по которым должна пройти реализация высших достижений разума в материальных формах. То есть здесь подразумевается переход из невидимой области разумной ноосферы в проявленное человеческим трудом бытие – биосферу.

Марксизм: человек-творец

Другой пример идеи, систематизирующей движение умов и практической жизненной реализации, преподнесли марксисты, основоположники «марксизма-ленинизма». Они попытались оторваться от идеи Бога – творца, дав людям идею человека-творца. При этом они хорошо понимали, что нужна движущая идея, систематизирующая реальные жизненные процессы, взамен религиозной концепции. Идея справедливого коммунистического будущего и всеобщего благоденствия не противоречит космическому порядку, даже если она недостижима в идеале – так же как любая идеальная конструкция, она обладает положительными характеристиками прогрессивного развития. То, что реализация этой идеи в попытке ее исторического воплощения проходила не так гладко, как хотелось бы, говорит только о том, что любая реализующаяся идеальность дает разложение на плюсы и минусы. Нужно учиться на реальном отрицательном опыте, чтобы планировать реальный положительный опыт. В этом состоит прогрессивная задача общественных наук.

С развитием научных реальных форм познания отход от идеи всемогущества Бога неизбежен. Все меньше остается неисследованных областей

знаний, которые автоматически подменялись необъяснимой божественной сущностью. Другое дело – признавать извечный космический порядок развития вместо божественного всесия, принимать его постоянно меняющиеся информационно-энергетические потоки, материально преобразовывать их на Земле – в этом и есть природное предназначение человечества. Но мало иметь одну идею – должна быть система для ее реализации в обыденной жизни. Это понимали и древние, и современные мыслители. Именно поэтому в древности создавались религиозные системы, а в современности – политические.

Понимание древней астрономии

Думается, для полноценной оценки и проникновения в систему древних систем знаний и картин мира нам может помочь универсальный кодовый астрономический язык, который вполне доступен для понимания обычного человека и может быть переведен на логический язык современного уровня познания. Действительно, мы не можем требовать от предков умения говорить на нашем логическом научном языке, созданном позднее. Иногда при чтении исследований по древней истории складывается впечатление, что современные ученые в поисках «строго научных фактов» ищут в исторических памятниках именно такие доказательства, и если не находят их, то все остальное объявляют недоказуемыми вымыслами – только потому, что эти факты выглядят «ненаучно» в нашем логическом прочтении.

Такой подход в науке к древним знаниям тормозит общее понимание процесса эволюционного познания. И это «болезнь» не одной страны, а всего современного мирового сообщества. Именно поэтому нельзя устранять предмет астрономии из общеобразовательной программы, кроме того, необходимо дополнить его более глубокими сведениями о прецессии, Полярной звезде и полярных координатах. Не все ученые становятся астрономами, поэтому, если они недополучили астрономические знания на общеобразовательном уровне, в дальнейшем они просто не смогут ими воспользоваться и понять информацию, связанную с древним восприятием космоса и общим процессом эволюционного развития. Современная система астрономического образования построена

на экваториальных координатах и не дает знаний об эклиптической системе, о положении полюса эклиптики в ней. Возможно, поэтому эклиптическая система координат остается неузнанной в древних памятниках и, таким образом, не прочитывается древние знания.

В эпохи без Полярных звезд астрономические карты строились в эклиптической системе координат, как например, арабский зодиак в 8 веке, а в эпоху открытия современной Полярной звезды, в середине 15 века, карты рисовались в обеих системах координат, и с полюсом эклиптики, и с полюсом мира.

В результате описанного положения дел, на сегодняшний день существует несколько проблемных областей в гуманитарных науках:

1) в археологии, когда пытаются найти культуру, носительницу новых знаний и традиций, исходя из поиска технологических, культурных, генетических доказательств, и не находят таковую, хотя проблема может решаться через понимание природы человеческого познания – становление Полярной звезды в полюсе мира давало толчок для появления новых знаний, идеологий и традиций;

2) в астроархеологии, когда изучая круговые и прямоугольные планировки астрономических комплексов, не догадываются связать их с различными системами астрономических координат в полярном виде (полярными координатами), изучая эти памятники только в горизонтальных координатах по моментам восхода и захода небесных объектов над горизонтом, что дает неполную картину о космогонических познаниях наших предков;

3) в мифологии, исследуя древние мифы, также не догадываются связать образы главных героев с Полярными звездами, полярными координатами и явлениями прецессии;

4) в социологии в основном рассматривают модель поступательного развития общества, не видя, как сегодня на глазах рушатся и в прошлой истории человечества рушились цивилизации, казалось бы, нерушимые, если с потерей значимых общественных символов происходит смена идеологий, и как быстро и бесследно эти цивилизации исчезают из памяти потомков, если наработанные прежде знания традиционно не передаются последующим поколениям. Примером такого забвения может служить обширная археологическая древне-

ямная культура, фиксируемая на территории Евразии от Китая до Великобритании по общим элементам погребальных конструкций, отражающих сходное идеологическое мировоззрение древнего населения;

5) в философии распространена идея непримиримости двух концепций развития мира – материалистическая и идеалистическая, а также двух направлений познания – метафизического и диалектического. Решение этой проблемы лежит в осознании синтеза и необходимой роли в общем процессе познания человечества каждой из данных противоположностей, без которых человек не стал бы человеком разумным.

В случае с археологией есть такие вопросы, которые без помощи категориального аппарата астрономии не разрешить. Археология призвана изучать только материальные остатки и на их основе делать предположения о развитии и взаимодействии различных культур. Но материальные остатки есть результат не только бытийного пласта жизнедеятельности древнего человека – они в некоторых случаях указывают на мировоззренческие позиции оставившего их населения, но, к сожалению, без доходчивых разъяснений для нас – как трактовать подобные артефакты своего существования. Вернее, разъяснения эти есть, иногда очень подробные, в виде структуры самих археологических памятников, но выражены они почти забытым нами языком мифов, образов, символов и знаков. А эти разделы древнего знания уже не относятся к археологии. Поэтому с помощью других наук нам надо вспомнить и понять, а затем и объяснить забытое языком современных нам знаний.

Этот промежуточный этап вспоминания и объяснения прошлого необходим для того, чтобы фундаментальная наука могла двигаться вперед. Без учитывания прошлых моментов в человеческом познании нет движения в будущее: мы топчемся на месте, нам не от чего оттолкнуться, чтобы сделать скачок в будущее.

Традиционное и прогрессивное познание

Здесь опять встает философский вопрос: по какому пути идти дальнейшему познанию – способом отрицания предшествующих знаний или спо-

собом сознательного традиционного сохранения накопленных знаний? Что лучше для человечества? Реальный путь отрицания предшествующего знания сопровождается многими жертвами, но, может быть, приводит к быстрым результатам обогащения познания. Отринутое знание не исчезает бесследно, оно уходит в подкорковые области индивидуумов в архетипах коллективного бессознательного и интуитивно распознается. К. Юнг, исследуя взаимодействие сознательного и бессознательного, пришел к выводу, что человеческая память освобождает место для будущего знания, уводя осознанную информацию в подсознательную область [Юнг, 1996, 40]. Такие выводы он сделал во время психологических исследований отдельных индивидуумов. Но то же самое явление можно проследить и в общем процессе создания коллективного бессознательного образа целых народов. К. Юнг приводит примеры известных архетипов, предполагая, что сначала они неосознанно возникают в виде образов, а потом уже выясняется их смысл и значение: «Можно долго и тщетно спрашивать цивилизованного человека о действительном смысле рождественской елки или пасхального яйца...Люди делают некоторые вещи, совершенно не зная, зачем. Я придерживаюсь того мнения, что вначале делались вещи и совершались события, и только гораздо позже кто-то спрашивал, почему они делались и совершались» [там же, 8].

Исследуя познание с помощью астрономических категорий, можно заметить, что рождественская елка или мировое древо могли устанавливаться сознательно древними людьми на предыдущих уровнях познания как символы полюсов астрономических координат. Эта традиция фактически прослеживается в археологических и мифологических памятниках примерно с VIII тысячелетия до н.э., но, в связи со сменой эпох с Полярными звездами и без них, конкретное значение этого символа потерялось. Осталась только традиция, которую современники объяснить уже не могут. Но в человеческой культурной памяти сохранился архетип в виде коллективного бессознательного, который не перегружает общечеловеческую память.

Отрицание предшествующего знания характерно для западного пути познания. Возможно, бесполезно доказывать западному человеку, обладающему логическим мышлением, существование древнего глубокого знания (зачастую

интуитивного): он все равно не примет эту концепцию, так как его космологическая задача – отрицать предшествующее знание и на основе отрицания находить новое знание, не замечая, что источник его идей происходит из интуитивной, разумной сферы человеческого мышления.

Путь сознательного сохранения традиционного знания ведет к поступательному многогранному накоплению знания, но может быть замедленным в темпах развития. Сохранение традиционного знания характерно для восточного пути познания. В традиционном знании сохраняются и интуитивные идеи и реальные доказательства проявленных со временем знаний.

Культуры народов Южного полушария Земли требуют отдельного рассмотрения, так как, несмотря на общую тенденцию биологического развития человечества, случайные для скачка в познании факторы появления Полярных звезд в Южном полушарии за последние 13 тысяч лет были редки (около III тысячелетия до н.э. и около начала нашей эры) и, вероятно, поэтому на современном этапе знаний так различаются в культурном отношении народы противоположных полушарий.

В итоге человечество идет обоими путями, пополняя общий банк знания. Однако для полноценного представления о прошлом человечества, для развития гносеологии и теории познания мы должны осознавать и исследовать обе грани человеческого познания, сознательной и бессознательной, логической и интуитивной, сохраняющей и отрицающей.

В.И. Вернадский говорил по этому поводу: «История научной мысли, научного знания до сих пор не была достаточно осознана. Ее нельзя рассматривать только как историю одной из гуманитарных наук... Мы только с большими пробелами начинаем выявлять по культурным остаткам, устанавливать неожиданные для нас, прочно забытые научные факты, человечеством пережитые, пытаться охватить их новыми эмпирическими обобщениями» [Вернадский, 1991, 26].

Исследуя вопрос ценности бытия в культурном развитии, А.Б. Невелев, В.Н. Потехин, Н.Л. Худяков проследили появление понятия бессознательных архетипов: «Ценностное бытие, формируемое под влиянием коллективного бессознательного, отражает особенность архетипов – универсальных неосо-

знаваемых структур, единых для определенной общности людей... Задолго до исследований К.Г. Юнга Н.Я. Данилевским были выделены культурно-исторические типы... Позднее существование культурно-исторических типов подтвердили исследования К. Ясперса, О. Шпенглера, А. Тойнби. На структурное основание развития нации, архетипические структуры обращал внимание С.И. Гессен. Архетипы, лежащие в основании культурно-исторических типов, во многом определяют особенности образования ценностного бытия индивидов. Индивидуальное ценностное бытие реализуется с предметной стороны, отражая специфику того или иного народа» [Невелев, Потехин, Худяков, 2002, 63-64]. Продолжая исследование в том же ракурсе, можно сказать, что культурно-историческая модель с ценностной ориентацией имеет структуру общей материально-информационной (полярно-осевой) модели развития всего живого на Земле, в том числе и познания. Культура здесь предстает в качестве реализованной материальной формы в результате предметного познания человечества. История и ценностная ориентация являются двумя составляющими информационного осевого вектора развития такой модели во времени, где история показывает информацию о пройденном времени, его генетическую память, а ценностная ориентация предстает как выборочный фактор предполагаемой реализации в будущем времени и задает направление осевому вектору развития культурного познания.

В рамках нашего исследования надо сказать, что любая наука сама является областью познания и отражает законы развития сознания, как любой материально-информационный процесс в природе. Поэтому наука и научная методология также могут быть подвергнуты универсальному естественно-научному исследованию, в частности, в вопросах деления материализма и идеализма, эволюционизма и креационизма, физики и метафизики и других антагонистических мировоззрений. Материалистический дуальный мир, развивающийся по законам эволюции и исследуемый естественнонаучными (физическими) методами, может быть представлен законами изменений видимости эклиптических созвездий в эклиптической системе координат, свойства которой были рассмотрены на примере использования древними людьми дуального видения мира в образе восходящих и заходящих эклиптических со-

звездий и, соответственно, наделенных полярными характеристиками света и темноты, добра и зла и тому подобное, что приближало их к двойственным свойствам живой природы, осязаемой и реально доказуемой. Другая составляющая основной философской дилеммы – идея совершенного духа, которая опять же рассматривается в данной научной работе на примере решения ее древними людьми с открытием Полярной звезды и принятием экваториальной системы координат незаходящих околополюсных созвездий, обладающих вследствие этого идеальными божественными характеристиками, не осязаемыми, но осознаваемыми человеческим разумом и реально не доказуемыми в результате несовершенства познания на его ранних этапах.

По всеобщим законам космического порядка невозможно отделить обе системы астрономических координат друг от друга, можно только временно не видеть ту или иную систему, что и происходило с принятием различных религиозных верований, как показано в данной работе. Та же проблема лежит и в основе научной методологии: принимать ли материализм и идеализм отдельно или в совокупности друг с другом – эта основная тема борьбы воззрений в философии также имеет свою противоречивую историю. Конечно, современная философия не строит свои рассуждения на основе астрономической картины мира: этот уровень знаний был пройден древними людьми при создании древних систем мировоззрения; но астрономия так же отражает законы Вселенной, как и другие фундаментальные науки, поэтому образность и законченность восприятия через астрономическую призму иногда может помочь в решении философских проблем и на современном этапе знаний. К сожалению, наше современное восприятие звездного неба притуплено невниманием к нему в связи с распространением других источников информации: книг, радио, телевидения. Поэтому влияние на человеческое познание наблюдений астрономической матрицы в эпохи с Полярными звездами и без них нарушено и уже не характерно для современного процесса познания. Но принцип построения системы человеческого познания в совместности материалистического и идеалистического аспектов бесспорен: человек не стал бы человеком разумным без любого из этих аспектов.

Человеческому познанию, в его реальной или идеальной форме, всегда предшествует идея, нематериальный образ, требующий объяснения или дости-

жения. Реализация этой идеи, ее материализация, зависит от комплекса доступных материальных средств, складывающейся ситуации и знаний, достигнутых на текущий момент времени. Реальное исполнение идеи, как правило, не достигает своего идеального образца, так как все реальное распределяется биполярно, имеет свои плюсы и минусы, достоинства и недостатки и уравнивается в единстве противоположностей – это качества материально-энергетической составляющей пространственно-временной модели развития. В случае же идеального можно говорить, что оно моноцентрично – обладает единственным однонаправленным потенциалом развития, еще не разложенным на реальные противоположные биполярные составляющие – это качества информационно-энергетической составляющей пространственно-временной модели развития.

Так же можно говорить и о человеческой истории в социальном плане как о реализации идеальных общественных устремлений. Идеально представленное общество, будь то райский сад или коммунистическое общество, или любая другая модель общества – это всегда положительная, однонаправленная, моноцентричная и, в конце концов, реально недостижимая идея, но на реальном пути к ней человечество совершенствуется, допуская ошибки и просчеты. Нет смысла корить предшественников за недостатки, они все равно появились бы в противовес достоинствам, причем почти в равной мере – чем больше достоинств, тем больше недостатков – это закон реальной уравновешенной биполярной системы. И только положительная направленность ценностных ориентиров общества вдоль информационной составляющей потенциала развития создает перевес сил в положительную сторону. То, что происходит в истории, – это комплекс оптимально сложившихся условий, уравновешенных на текущий момент времени в его реальном биполярном исполнении. Надо уважать свое прошлое за все положительное, что в нем было, – это тот момент истины, на который мы смогли приблизиться к идеалу, а на ошибках надо учиться.

История философии уже знала примеры всеединства и космизма, универсализма основных философских течений, сложившиеся в традициях русской философии. Выдающийся русский философ Н.О. Лосский, анализируя «характерные черты русской философии», объективно требовал возродить

идеи и принципы русского космизма, родоначальником которого является Н.Ф. Федоров, оказавший огромное влияние на идеи своих последователей [Volkov, 2013, 60-61], и обосновать их – в форме целостной космологической системы – на новом высшем уровне современного философского и научного знания. Он утверждал, что «в отличие от кантовского гносеологического идеализма русский интуитивизм является формой гносеологического реализма» [Лосский, 1991, 469-471].

Заключение

Подводя итог данной научной работе, можно сказать, что не только русский космизм нуждается в возрождении, но и весь доступный для исследования процесс познания стоит пересмотреть с позиций космического единства в теории познания. В этом подходе было бы целесообразно следовать установке великого диалекта и космолога Альфреда Н. Уайтхеда, утверждающего: «Философия не вернет своего подобающего статуса до тех пор, пока не признает своей надлежащей целью последовательную разработку категориальных схем, точным образом обосновывающуюся на всех стадиях прогресса» [Whitehead, 1957, 12].

Библиография

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – М.: Мысль, 1972. – Т. 3. – 371 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. – М.: Политиздат, 1975. – Т. 1. – 436 с.
4. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М.: Мысль, 1986. – 334 с.
5. Кант И. Сочинения. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3. – 799 с.
6. Кант И. Сочинения. – М.: Мысль, 1965. – Т. 4. – 544 с.
7. Кант И. Сочинения. – М.: Мысль, 1966. – Т. 5. – 564 с.
8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 29. – 776 с.

9. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Высшая школа, 1991. – 559 с.
10. Невелев А.Б., Потехин В.Н., Худяков Н.Л. Ценностное бытие человека. – Челябинск: Челябинский государственный университет, 2002. – 100 с.
11. Розгачева И., Широков С. Исаак Ньютон // Астрономия. – М.: Аванта+, 1997. – С. 116-127.
12. Фихте И.Г. Избранные сочинения. – М.: Путь, 1916. – Т. 1. – 521 с.
13. Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. – М.: Наука, 1996. – 267 с.
14. Volkov V.N. Nikolai Fedorov – founder of the Russian cosmism // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2013. – № 5-6. – С. 26-71.
15. Whitehead A.N. Process and Reality: An Essay in Cosmology. – New York: The MacMillan Company, 1957. – 545 p.

Aspects of the universal law in philosophy from the Age of Enlightenment to the present

Ol'ga O. Polyakova

Competitor at the Department of philosophy,
Chelyabinsk State University,
454001, 129 Br. Kashirinykh str., Chelyabinsk, Russian Federation;
e-mail: oleniya@mail.ru

Abstract

This article deals with problem situations connected with the ancient cosmological worldview, which are caused by the gaps in most scientists' knowledge of astronomy because most of the specialists in the humanities and social sciences have never been taught this subject. The comprehensive evaluation of and deep penetration into the system of the ancient systems of knowledge and worldviews can be facilitated by using the universal astronomic code language

that can be easily understood by all people and can be translated into the logical language of the contemporary level of cognition. The evolutionary cognition of mankind is possible only if the relative movement of the celestial pole around the ecliptic pole as a result of precession, different systems of astronomical coordinates, the position of the Pole Stars and its temporality are taken into account. The article also analyzes the contribution of scientists such as Isaac Newton, Immanuel Kant, etc. to the development of this theory and points out that not only Russian cosmism should be revived, but also the whole cognition process available for studying should be revised with due regard for the idea of cosmic unity in the theory of cognition.

For citation

Polyakova, O.O. (2014) Obrazy vselenskogo zakona v filosofii ot epokhi Prosveshcheniya do sovremennosti [Aspects of the universal law in philosophy from the Age of Enlightenment to the present]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6, pp. 9-29 (In Russian).

Keywords

Universal law, history of philosophy, Isaac Newton, Immanuel Kant, ancient cosmological worldview, human cognition, Pole Stars.

References

1. Fichte, J.G. (1916) *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Vol. 1. Moscow: Put'.
2. Gulyga, A.V. (1986) *Nemetskaya klassicheskaya filosofiya* [German classical philosophy]. Moscow: Mysl'.
3. Hegel, G.W.F. (1975) *Filosofiya religii* [Lectures on the philosophy of religion]. Vol. 1. Moscow: Politizdat.
4. Hegel, G.W.F. (1972) *Nauka logiki* [Science of logic]. Vol. 3. Moscow: Mysl'.
5. Jung, C.G. (1996) *Struktura psikhiki i protsess individuatsii* [Psychic structure and individuation process]. Moscow: Nauka.
6. Kant, I. (1964) *Sochineniya* [Works]. Vol. 3. Moscow: Mysl'.

7. Kant, I. (1965) *Sochineniya [Works]*. Vol. 4. Moscow: Mysl'.
8. Kant, I. (1966) *Sochineniya [Works]*. Vol. 5. Moscow: Mysl'.
9. Lenin, V.I. (1970) *Polnoe sobranie sochinenii [Complete works]*. Vol. 29. Moscow: Politizdat.
10. Losskii, N.O. (1991) *Istoriya russkoi filosofii [History of Russian philosophy]*. Moscow: Vysshaya shkola.
11. Nevelev, A.B., Potekhin, V.N., Khudyakov, N.L. (2002) *Tsennostnoe bytie cheloveka [Axiological existence of man]*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University.
12. Rozgachyova, I., Shirokov, S. (1997) Isaak N'yuton [Isaac Newton]. In: *Astronomiya [Astronomy]*, pp. 116-127.
13. Vernadskii, V.I. (1991) *Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie [Scientific thought as a planetary phenomenon]*. Moscow: Nauka.
14. Volkov, V.N. (2013) Nikolai Fedorov – founder of the Russian cosmism. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being]*, 5-6, pp. 26-71.
15. Whitehead, A.N. (1957) *Process and reality: An essay in cosmology*. New York: The MacMillan Company.